

На правах рукописи



004600370

ГАРАНИН ОЛЕГ ЮРЬЕВИЧ

**ПРОТЕСТНАЯ АКТИВНОСТЬ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

**Специальность 23.00.02 – Политические институты,
процессы и технологии**

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук**

Краснодар – 2010

Работа выполнена на кафедре международных отношений,
регионоведения и политологии
ГОУ ВПО «Волгоградский государственный университет»

Научный руководитель: доктор политических наук, профессор
Панкратов Сергей Анатольевич

Официальные оппоненты: доктор политических наук, доцент
Тарасов Илья Николаевич

кандидат политических наук
Назарова Елена Сергеевна

Ведущая организация: Ульяновский государственный
университет

Защита состоится «18» марта 2010 года в 16 час. 30 мин.
на заседании совета Д.212.101.11 по защите докторских и кандидатских
диссертаций при Кубанском государственном университете по адресу:
350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149, ауд. 231.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Кубан-
ского государственного университета.

Автореферат диссертации разослан «18» февраля 2010 г.

Ученый секретарь
совета по защите докторских
и кандидатских диссертаций
доктор политических наук,
доктор исторических наук,
профессор



А.В. Баранов

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Опыт политической модернизации России свидетельствует о цикличности реформ и контрреформ, волнообразности проводимых преобразований, что приводит к увеличению политической напряженности и конфликтности в обществе. Вместе с тем, как отмечал Ю.А. Левада, чаще всего «в разной степени, растревоженные общественные группы оставались преимущественно пассивными зрителями в политическом театре»¹, где по разным причинам отсутствовала организованная протестная активность, а само общественное недовольство было по своей сути диффузно и не имело отчетливой направленности.

Современный этап политической модернизации, характеризующийся становлением новой российской государственности и противоречивостью формирования демократических институтов и отношений, актуализирует задачу научного исследования особенностей проявления протестной активности общественных групп и слоев, имеющих различные политические установки и идеи в условиях недостаточного опыта функционирования оппозиционных партий и гражданских движений. Как отметил в своей статье «Россия, вперед!» Президент РФ Д.А. Медведев, «демократические институты в целом сформированы и стабилизированы, но их качество весьма далеко от идеала. Гражданское общество слабо, уровень самоорганизации и самоуправления невысок»². При этом в процессе глобализации формируются новые практики включения в политическую деятельность и проявления активности граждан, что находит выражение, в частности, в распространении нетрадиционных форм протестного поведения, которые еще недостаточно исследованы в рамках политической науки.

Отличительной чертой современных модернизационных преобразований, происходящих на фоне усиления демографических проблем, интенсивного старения населения России, является углубление социальной дифференциации молодежи, кризис ее идентичности и, как следствие, распространение настроений экстремиз-

¹ Левада Ю. А. От мнений к пониманию : Социологические очерки 1993–2000 гг. – М.; 2000. – С. 51.

² Медведев Д. А. Россия, вперед! // [электронный ресурс: режим доступа] <http://www.kremlin.ru/news/5413>

ма и ксенофобии, отсутствие четкой гражданской позиции, формирование девиантных субкультур, что сказывается негативным образом на уровне стабильности и безопасности общества в целом. Следовательно, возникает не только теоретическая, но и практическая потребность в изучении форм, механизмов, особенностей формирования и проявления протестной активности представителей молодежной когорты.

Таким образом, актуальность диссертационного исследования обусловлена необходимостью:

- совершенствования теоретических исследований протестного действия как одной из форм поведения граждан и социальных групп в условиях реализации национальной модели политической модернизации в России;

- концептуального осмысления традиционных и новых видов протестной активности молодежи, связанной с формированием глобального общества риска;

- исследования условий и политических факторов, влияющих на уровень протестной активности различных групп российской молодежи;

- установления региональных особенностей проявления протестного поведения представителей молодежи;

- разработки научно обоснованных рекомендаций по формированию культуры протестного поведения подрастающего поколения как на федеральном, так и региональном уровнях, оптимизации деятельности органов власти и институтов гражданского общества по привлечению молодежи к участию в политической жизни РФ.

Степень научной разработанности проблемы. Научные исследования протеста как политического феномена, осуществленные зарубежными и российскими исследователями, послужили теоретической базой авторского подхода к анализу протестной активности молодежи как специфической формы социального действия на современном этапе политической модернизации РФ.

В настоящее время протест выступает предметом анализа многих социально-гуманитарных наук. В рамках философского дискурса протест рассматривается как одна из форм поведения личности (Т. Адорно, Г. Маркузе, Э. Фромм и др.³) или социальных групп

³ Адорно Т. Исследование авторитарной личности. – М., 2001 ; Маркузе Г. Эрос и цивилизация. – М., 2003 ; Фромм Э. Бегство от свободы. Человек для себя. – М., 2004.

(Х. Ортега-и-Гассет, К. Нэбб, Д. Барлоу и др.⁴), противопоставляющих себя социальной системе общества в целом или отдельным ее подсистемам, включая политическую (К. Маркс, П. Сорокин, Ш. Эйзенштадт, К. Леггеви, А. Негри, и М. Хардт др.⁵).

В социологии с середины XIX века активно изучаются различные проявления социального недовольства, политический протест рассматривается как один из видов протестного поведения. Ввиду своей направленности на государство, он выступает как наиболее значимый по своим последствиям для политической системы. К исследователям данного направления относятся П. Бурдьё, М. Вебер, И. Валлерстайн, Р. Дарендорф, Р. Мертон, Н. Луман, М.М. Назаров, Ю.Е. Растов и др.⁶ В юридической науке сложилось доминирующая тенденция интерпретации конвенциональных видов протеста как проявления важнейшего принципа свободы гражданина (Д. Харрис, Д. Гомьен, И.Н. Аксенов, В.А. Туманов и т. д.⁷).

Историки (Т. Скокпол, Т. Шанин и др.⁸) на основе интерпретации событий массовых восстаний, демонстраций, революций акцентировали внимание на закономерностях и механизмах смены общественных и политических систем. При этом исследователи в рамках конфликтологической парадигмы, получившей наибольшее распространение в середине XX века, видели причины протеста в конфликте между индивидами и группами в первую очередь по

⁴ Барлоу Д. Декларация независимости киберпространства. – М., 2004 ; Нэбб К. Радость революции. – М., 2003 ; Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. – М., 2003.

⁵ Альтерглобализм: теория и практика «антиглобалистского движения» / Под ред. А. В. Бузгалина. – М., 2003 ; Хардт М., Негри А. Империя. – М., 2004 ; Леггеви К. Транснациональные движения и вопрос демократии // Неприкосновенный запас: дебаты о политике и культуре. – 2005. – № 1.; Сорокин П. Социология революции. – М., 2005.; Эйзенштадт Ш. Революция и преобразование обществ: Сравнительное изучение цивилизаций. – М., 1999.

⁶ Бурдьё П. Социология политики. – М., 1993 ; Валлерстайн И. После либерализма. – М., 2003 ; Дарендорф Р. Тропы из утопии. – М., 2002 ; Мертон Р. Социальная структура и anomia // Социс. –1992. – № 3–4 ; Назаров М. М. Политический протест: опыт экономического анализа // Социс. – 1995. – № 11 ; Растов Ю. Е. Протестное поведение в регионе // Социс. – 1996. – № 6 ; Luhmann N. Protest : Systemtheone und Soziale Bewegungen. – Frankfurt a/M, 1997.

⁷ Гомьен Д., Харрис Д., Зваак Л. Европейская Конвенция о правах человека и Европейская социальная хартия : Право и практика. – М., 1998 ; Аксенов И. Н. Права граждан на забастовку // Донской юридический институт. Ученые записки. Ростов н/Д, – 1997. – Т. 2 ; Туманов В. А., Этинг Л. М. Комментарий к Конвенции о защите прав человека и основных свобод и практика ее применения. – М., 2002.

⁸ Skocpol T. Social Revolution in the Modern World. – Cambridge, 1994 ; Шанин Т. Революция как момент истины : Россия, (1905–1907) – (1917–1922). – М., 1997.

вопросу недовольства экономическими условиями жизни, неизбежно приводящими к изменению как политических, так и экономических отношений (К. Лоренц, А.А. Борисенков, Ю.Г. Запрудский, В.И. Сперанский и др.⁹).

В политической науке протест анализируется по нескольким направлениям: бихевиоризм (Д. Истон, П. Лазарсфельд, А. Кэмпбелл, Ф. Конверс и др.¹⁰) – как реализация убеждений личности, его политического выбора на индивидуальном уровне; деятельностное (Т. Парсонс, А. Турен и др.¹¹) – как коллективное действие в условиях формирования современного общества и демократической политической системы; экологическая школа (Ф. Гогель¹²) – исследование протестного поведения в контексте политической стратификации и типов поселения граждан; личностно-психологическое направление (Т.Р. Гарр, К. Райт, Л. Уайт, Г. Лассуэл и др.¹³), рассматривающее протестные выступления в виде побочного эффекта идентификации с определенной политической группой или идеологическим течением; рискологическое направление (У. Бек, О.Н. Яницкий, Е.А. Здравомыслова, П. Штомпка и др.¹⁴), которое изучает возникновение протестных настроений в условиях формирования глобального общества риска.

⁹ Лоренц К. Агрессия. – М., 1994 ; Борисенков А. А. Особенности политического конфликта // Социально-гуманитарные знания. – 2004. – № 4 ; Запрудский Ю. Г. Культура конфликта // Вестник Моск. ун-та. Сер. 18. Социология и политология. – 2002. – № 4 ; Сперанский В. И. Основные элементы технологии малоконфликтного поведения // Социально-политический журнал. – 1997. – № 3.

¹⁰ Easton D. A System Analysis of Political Life. – N. Y., 1965 ; Lazarsfeld P. F., Berelson B. R., Gaudet H. The Peoples Choice : How the Voter Makes Up His Mind in Presidential Campaign. – N. Y., 1948 ; Campbell A., Converse P. E., Miller W. E., Stokes D. E. The American Voter. – N. Y., 1960.

¹¹ Парсонс Т. О структуре социального действия. – М., 2002 ; Его же. Система современных обществ. – М., 1997 ; Турен А. Возвращение человека действующего. – М., 1998.

¹² Goguel F. Geographie des Elections Francaises sous la Troisieme et la Quatrieme Republique. – Paris, 1958 ; Idem. La Sociologie Electorate. France «Traite de Sociologie». – Paris, 1960. – Bd. II. – P. 48.

¹³ Гарр Т. Р. Почему люди бунтуют. – СПб., 2005 ; Lasswell H. D. Psychopathology and Politics. – Chicago, 1977 ; Wright Q. A Study of War. – Chicago, 1942 ; White L. D. The Prestige Value of Public Employment. – Chicago, 1929.

¹⁴ Бек У. Общество риска : На пути к другому модерну. – М., 2000 ; Яницкий О. Н. О модернизации в трех пространствах. // [электронный ресурс: режим доступа] http://www.isras.ru/ind-ex.php?page_id=536&id=752 (дата обращения: 15.02.2009); Здравомыслова Е. А. Парадигмы западной социологии общественных движений. – СПб., 1993 ; Штомпка П. Социальное изменение как травма // Социс. – 2001. – № 1.

Именно в рамках политической науки ученые в качестве предмета исследования начали изучать протестную активность индивидов, групп, институтов, акцентируя внимание на различиях в уровнях активности действий, предпринимаемых: общественно-политическими движениями (А. Вебер, А. Каллиникос и др.¹⁵); объединениями рабочих (П.В. Бизюкова, Л.А. Гордон, И.Г. Шаблинский и др.¹⁶); экологическими организациями (И.А. Халий, С.Р. Фомичев, О.Д. Цепилова и др.¹⁷); исследователями феминистского направления (Е.А. Здравомыслова, Т.А. Клименкова, Л.Г. Лунякова и др.¹⁸); оппозиционных партий и движений (И.А. Климов, А.В. Кинсбургский, О.В. Келасьев и др.¹⁹).

В качестве самостоятельного направления исследования политического протеста выступает анализ абсентеизма, в основе которого лежит не столько недоверие к конкретным политическим партиям и лидерам, сколько предубеждение граждан против политики в целом (А.И. Кочетков, А.Е. Любарев, А.А. Галкин и др.²⁰).

¹⁵ Вебер А. В поисках альтернативы: два вектора политики и новые протестные движения // Свободная мысль – XXI. – 2003. – № 1 ; Каллиникос А. Антикапиталистический манифест – М., 2005.

¹⁶ Бизюкова П. В. Организация акций протеста в ходе «рельсовой войны» в Кузбассе Социальный конфликт. – 1999. – № 3 ; Гордон Л. А. Общество «недовольных» : Особенности массового сознания в переходный период // Полис. – 1998. – № 3 ; Шаблинский И. Г. Куда движется наше рабочее движение // Рабочий класс и современный мир. – 1990. – № 4.

¹⁷ Фомичев С. Р. Зеленые: взгляд изнутри // Полис. – 1992. – № 1 ; Халий И. А. Общественность регионов России на страже окружающей среды. – М., 2000 ; Цепилова О. Д. Общественные движения в районе экологического бедствия: история возникновения, развитие, социальные последствия (на примере г. Кириши) // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2002 – Т. 5, № 1 ; Яницкий О. Н. Эволюция экологического движения в современной России // Социс. – 1995. – № 8. – С. 56–60.

¹⁸ Здравомыслова Е. Коллективная биография современных российских феминисток // Гендерное измерение социальной и политической активности в переходный период : тр. Центра независимых социальных исследований. – 1996. – № 4 ; Клименкова Т. А., Лунякова Л. Г., Хоткина З. А. Конференция МЦГИ: взаимодействие женских исследований и женского движения // Гендерные аспекты социальной трансформации. Сер. «Демография и социология» / Под ред. М. М. Малышевой. – М., 1996. – Вып. 15.

¹⁹ Климов И. А. Протестное движение в России: взаимная обусловленность стратегий сторон // Полис. – 1999. – № 1 ; Кинсбургский А. В. «Гражданские качели» России: от массового протеста до поддержки реформ // Власть. – 2006. – № 5 ; Келасьев О. В. Специфика коммуникации власти и населения в контексте массового публичного протеста // Журнал социологии и антропологии. – 2006. – Т. 9, № 1.

²⁰ Кочетков А. Кто победит на парламентских выборах 2002 года? // Власть. – 2003. – № 3 ; Любарев А. Е. Голосование «против всех»: мотивы и тенденции // Полис. – 2003. – № 6 ; Галкин А. А. О сенсации, которая не состоялась // Полис. – 2004. – № 1.

Для анализа протестной активности в условиях российского общества важное значение имеют труды, объектом рассмотрения которых являются методологические основы и практики реализации национальных моделей политической модернизации (С. Блэк, М. Леви, С. Липсет, У. Ростоу, С. Хантингтон, Ш. Эйзенштадт, В.В. Ильин, С.А. Ланцов, В.Г. Федотова и др.²¹), а также концепции демократического транзита (Х. Линц, А. Пшеворский, А. Степан, С. Хантингтон, Ф. Шмиттер, А.Ю. Мельвиль и др.²²). При этом, рассматривая виды и уровни протестной активности на современном этапе российских модернизационных преобразований, мы учитывали выводы работ Г.И. Вайнштейна, В.Я. Гельмана, М.К. Горшкова, А.Р. Орлова, Д.Е. Фурмана и др.²³ Региональные особенности политического поведения, гражданских инициатив, безопасности и политического участия исследовались А.В. Барановым, Е.В. Морозовой, С.А. Панкратовым, М.В. Саввой, В.М. Юрченко и др.²⁴

²¹ Black C. *The Dynamics of Modernization : A Study in Comparative History*. – N. Y., 1966 ; Lewy M., jr. *Modernization and the Structure of Societies : A Setting for International Affairs*. – Vol. 1–2. – Princeton, 1966 ; Lipset S. *The Democratic Century*. – Oklahoma, 2004 ; Rostow W. *The Stages of Economic Growth : A Non-Communist Manifesto*. – N. Y., 1960 ; Eisenstadt S. N. *Tradition, Change and Modernity*. – N. Y., 1973 ; Эйзенштадт Ш. *Революция и преобразование обществ : Сравнительное изучение цивилизаций*. – М., 1999 ; Ильин В. В., Панарин А. С. *Реформы и контрреформы в России : Циклы модернизационного процесса*. – М., 1996 ; Ланцов С. А. *Российский исторический опыт в свете концепций политической модернизации // Политические исследования*. – 2001. – № 3 ; Федотова В. Г. *Модернизация «другой» Европы*. – М., 1997.

²² Linz J., Stepan A. *Problems of Democratic Transition and Consolidation : Southern Europe, South America and Post-Communist Europe*. – Baltimore ; L., 1996 ; Пшеворский А. *Демократия и рынок : Политические и экономические реформы в Восточной Европе и Латинской Америке*. – М., 1999 ; Хантингтон С. *Политический порядок в меняющихся обществах*. – М., 2004 ; Шмиттер Ф. *Размышления о гражданском обществе и консолидации демократии // Полис*. – 1996. – № 5.

²³ Вайнштейн Г. И. *Закономерности и проблемы посткоммунистических трансформаций // Политические институты на рубеже тысячелетий*. – Дубна, 2002 ; Гельман В. Я. *«Transition» по-русски: концепции переходного периода и политическая трансформация России (1989–1996) // Общественные науки и современность*. – 1997. – № 4.

²⁴ Баранов А. В. *Взаимодействие акторов региональных политических процессов в постсоветской России*. – М., 2007 ; Панкратов С.А. *Исторический опыт модернизации России*. – Волгоград, 1996 ; Морозова Е. В. *Проблемные сети как форма связи государства и гражданского общества // Политика развития и политико-административные отношения*. – Краснодар, 2009. – С. 87–95 ; Савва М. В., Савва Е. В. *Проблемы взаимодействия гражданского общества и власти на Юге России в контексте административной реформы // Человек. Сообщество. Управление*. – Краснодар, 2006. – № 4. – С. 73–79 ; Юрченко В. М. *Стратегия развития современного Российского государства: приоритетные национальные проекты и права граждан*. – Краснодар, 2006 ; Юрченко В. М. *Политика как фактор региональной конфликтности*. – Краснодар, 1997.

С точки зрения предмета исследования настоящей работы важное значение имеют труды авторов, объектом которых является молодежь как социально-демографическая группа (И.С. Кон, С.Н. Иконникова, В.Т. Лисовский и др.²⁵), а также работы, в которых анализируются жизненные стратегии различных поколенческих когорт (Е.Л. Омельченко, Ю.М. Резник, Н.В. Шахматова и др.²⁶). В исследованиях Е.Н. Кутыгиной, Ю.А. Зубок, Ф.Э. Шереги, В.И. Чупрова²⁷ интерпретируются институциональные и социально-политические предпосылки политической социализации молодежи и особенностей формирования культуры протеста. Протестную активность молодежи в контексте аккультурации, то есть усвоения индивидом, новых ценностей анализировали Т. Лукман, Ю. Хабермас²⁸, в то время как Э. Фромм, Э.Эриксон и др.²⁹ мотивы протестного поведения молодежи связывали с бессознательным.

В рамках российской научной традиции изучение протестной активности молодежи, в том числе студенческой, нашло отражение в двух основных направлениях: теории политической адаптации и социализации (Е.А. Ануфриев, Л.А. Гордон, А.И. Ковалев, Ю.А. Левада, Е.Н. Сметанин, М.А. Шабанова, Е.Б. Шестопал, Х. Хайман

²⁵ Кон И. С. Психология ранней юности. – М., 1989 ; Иконникова С. Н. Студенчество как социальная группа // Человек и общество.– Л., 1973 – Вып. 13; Лисовский В. Т. Динамика социальных изменений (опыт сравнительных социологических исследований российской молодежи) // Социологические исследования. – 1998. – № 5.

²⁶ Омельченко Е. Л. Молодежные культуры и субкультуры. – М., 2000 ; Резник Ю. М., Смирнов Е. А. Жизненные стратегии личности (опыт комплексного анализа). – М., 2002 ; Шахматова Н. В. Социология поколений : Поколенческая организация современного общества. – Саратов, 2002.

²⁷ Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Российско общество в условиях трансформации : Мифы и реальность : 1992–2002. – М., 2003 ; Чупров В. И., Зубок Ю. А., Уильямс К. Молодежь в обществе риска. – М., 2001 ; Кутыгина Е. Н. Культура политического протеста : Дис. ... канд. полит. наук. – Ростов н/Д, 2005.

²⁸ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности : Трактат по социологии знания. – М., 1995 ; Хабермас Ю. Вовлечение другого : Очерки политической теории. – М., 2001.

²⁹ Фромм Э. Указ. соч. ; Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. – М., 1996.

и др.³⁰); концепции идейных ориентации и участия молодежи в политическом процессе (С.В. Алещенок, П.И. Бабочкин, А.А. Козлов, Б.А. Ручкин, Е.А. Гришина и др.³¹). Конвенциональные и неконвенциональные (экстремистские) формы протестной активности молодежи, специфика участия в «цветных революциях» исследуются в работах как зарубежных (Б. Хоффман), так и российских (Ю.А. Зубок, В.И. Чупров, Д.И. Аминов, С.Г. Кара-Мурза и др.) авторов³².

Изучением проблем протестного поведения молодежи в российских регионах активно занимаются ученые Москвы, Санкт-Петербурга, Казани, Саратова, Перми, Ставрополя, Краснодар, Ульяновска (Э.В. Чекмарев, Т.В. Бирюлина, И.Г. Дагамук, И.П. Дусева, В.В. Касьянов, А.Е. Круглов, С.В. Разуваев и др.)³³.

Однако анализ публикаций показывает, что, несмотря на значительный объем накопленного теоретического и эмпирического материала, системные политологические исследования, посвящен-

³⁰ Ануфриев Е. А. Социальная роль и активность личности. – М., 1971 ; Гордон Л. А. Указ. соч. ; Левада Ю. А. Уроки «атипичной» ситуации: попытка социологического анализа // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2003. – № 3 ; Ковалев А. И. Социализация личности: норма и отклонение. М., 1996 ; Сметанин Е. Н. Адаптация населения к современной экономической ситуации // Социологические исследования. – 1995. – № 4 ; Шабанова М. А. Социология свободы: трансформирующееся общество. – М., 2000 ; Шестопал Е. Б. Политическая психология. – Ростов н/Д, 1996 ; Hyman H. H. Political Socialization : A Study in the Psychology of Political Behavior. – N. Y., 1959.

³¹ Алещенок С. В. К проблеме новой концептуализации молодежи // Методологические проблемы исследования молодежи. – М., 1998 ; Бабочкин П. И. Становление жизнеспособной молодежи в динамично изменяющемся обществе. – М., 2000 ; Козлов А. А. Проблемы экстремизма в молодежной среде. – М., 1994 ; Ручкин Б. А. Молодежь и становление новой России // Социологические исследования. – 1998. – № 5 ; Гришина Е. А. Гражданская идентичность российской молодежи : Опыт мониторинговых исследований 90-х годов : дис. ... д-ра социол. наук. – М., 2000.

³² Хоффман Б. Терроризм – взгляд изнутри. – М., 2003 ; Зубок Ю. А., Чупров В. И., Молодежный экстремизм: сущность формы, проявления, тенденции. – М., 2009 ; Аминов Д. И., Огонян Р. Э. Молодежный экстремизм. – М., 2005.

³³ Чекмарев Э. В. Роль молодежи в модернизации политической системы региона // Региология. – Сранск, 2009. – № 2 ; Дагамук И. Г. Духовно-культурные мотивации политического поведения молодежи Республики Адыгея : автореф. Дис. ... канд. социол. наук. – Майкоп, 2000 ; Дусева И. П. Социальные ценности учащейся молодежи в современной России : Дис. ... канд. социол. наук. – Новочеркасск, 2000 ; Касьянов В. В. Исторический опыт разработки и реализации государственной молодежной политики Российской Федерации (1991–2005 гг.) : Дис. ... д-ра ист. наук. – М., 2005 ; Круглов А. Е. Молодежный радикализм (формирование угрозы безопасности в период трансформации российского общества) : Дис. ... д-ра полит. наук. – Саратов, 2006 ; Разуваев С. В. Политическая социализация студенческой молодежи в современных условиях : Дис. ... д-ра полит. наук. – Волгоград, 1999.

ные анализу протестного поведения различных групп отечественной молодежи в условиях реализации национальной модели политической модернизации, представлены в недостаточной степени. Обеспечение безопасного и устойчивого развития российского общества актуализирует задачу изучения протестной активности молодежи как на федеральном, так и региональном уровнях.

Объектом диссертационного исследования является протестная активность молодежи.

Предметом исследования выступают факторы и особенности, обуславливающие виды и уровень протестной активности молодежи в современной России.

Территориальные рамки работы включают в себя Российскую Федерацию. В прикладной части исследования, акцент сделан на анализе особенностей протестной активности на Юге России.

Хронологические рамки работы охватывают период с 2000 г. по настоящее время.

Цель диссертационного исследования: выявить и охарактеризовать типы и специфику протестной активности различных групп молодежи на современном этапе политической модернизации России.

Для достижения цели работы необходимо решить ряд взаимосвязанных исследовательских задач:

- определить основные теоретико-методологические подходы к анализу протестной активности населения в современном мире и аргументировать их эвристический потенциал в контексте национальных моделей политической модернизации;
- обосновать взаимосвязь между жизненными стратегиями, характером политического поведения представителей молодежной когорты и видами ее протестной активности;
- установить тенденции распространения протестной активности молодежи зарубежных стран и РФ в условиях обострения глобальных и региональных модернизационных рисков;
- интерпретировать позитивные и негативные факторы, влияющие на динамику протестной активности современной российской молодежи;
- выявить специфику протестных действий молодежи, характерных для регионов РФ (на материалах Волгоградской области);

- предложить комплекс мер по совершенствованию государственной и региональной молодежной политики в условиях политической модернизации России.

Методологические и теоретические основы исследования. Диссертационное исследование проводилось на основе принципов, методов научного анализа в рамках современного политологического дискурса. В качестве методологических оснований работы выступают концепции социального действия (М. Вебер, А. Турен, Т. Парсонс)³⁴, применяемые к анализу политического (в том числе протестного) поведения; теории социальной депривации (Т.Р. Гарр)³⁵ и политической социализации (Х. Хайман, Е.Б. Шестопал)³⁶, позволяющие интерпретировать виды протестной активности. В работе применялись концепции анализа жизненных стратегий (Ю.М. Резник)³⁷ и протестных действий различных поколенческих когорт (Н.В. Шахматова)³⁸, в том числе молодежных (В.Т. Лисовский, Е.Л. Омельченко)³⁹. Сосикатель опирался на теоретические выводы, достигнутые в трудах исследователей в области политической модернизации и транзитологии (С. Хантингтон, Ш. Эйзенштадт)⁴⁰, модернизационных рисков глобализации (У. Бек, О.Н. Яницкий)⁴¹.

Общенаучные методы (восхождения от абстрактного к конкретному, единства исторического и логического, системный) использовались преимущественно при теоретическом обосновании

³⁴ Вебер, М. Избранное. Образ общества.: – М.: 1994; Турен, А. Возвращение человека действующего : Очерк социологии. – М. : 1998; Парсонс, Т. О структуре социального действия. – М., 2002.

³⁵ Гарр Т. Р. Почему люди бунтуют. – СПб., 2005 ;

³⁶ Шестопал Е. Б., Гозман Л.Я. Политическая психология. – Ростов н/Д, 1996 ; Нуман Н. Н. Political Socialization : A Study in the Psychology of Political Behavior. – N. Y., 1959.

³⁷ Резник Ю. М., Смирнов Е. А. Жизненные стратегии личности (опыт комплексного анализа). – М., 2002.

³⁸ Шахматова Н. В. Социология поколений : Поколенческая организация современного общества. – Саратов, 2002.

³⁹ Лисовский В. Т. Динамика социальных изменений (опыт сравнительных социологических исследований российской молодежи) // Социологические исследования. – 1998. – № 5.; Омельченко Е. Л. Молодежные культуры и субкультуры. – М., 2000.

⁴⁰ Эйзенштадт Ш. Революция и преобразование обществ : Сравнительное изучение цивилизаций. – М., 1999 ; Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. – М., 2004.

⁴¹ Бек У. Общество риска : На пути к другому модерну. – М., 2000 ; Яницкий О. Н. О модернизации в трех пространствах. // [электронный ресурс: режим доступа] http://www.isras.ru/ind-ex.php?page_id=536&id=752 (дата обращения: 15.02.2009);

проблемы, а также при формулировании теоретико-методологической базы диссертации. Специальные методы (конструирование идеального типа, анализ первичных и вторичных документальных источников) были применены при описании современных проявлений протестной активности молодежи.

Эмпирической базой диссертационной работы послужили следующие виды источников:

- статистические материалы Федеральной службы государственной статистики (Росстат), Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Волгоградской области (Волгоградстат) за 2000–2009 гг.;

- вторичный анализ данных социологических исследований, проведенных: Левада-Центром (2008–2009 гг.) – «Оценка вероятности массовых протестов» (опрос населения в 128 населенных пунктах 46 областей, краев и республик России; интервью по месту жительства, 1 600 респондентов); Фондом Общественное Мнение (2006–2009 гг.) – «Протестный потенциал и протестная активность» (опрос населения в 100 населенных пунктах 44 областей, краев и республик России; интервью по месту жительства, 1 500 респондентов); Всероссийским Центром Изучения Общественного Мнения (2008–2009 гг.) – «Протестная активность россиян» (опрос населения в 140 населенных пунктах 42 областей, краев и республик России; интервью по месту жительства, 1 600 респондентов);

- обобщенные выводы исследования протестной активности граждан РФ, проведенного Институтом социологии РАН и Институтом коллективного действия (г. Москва) при поддержке «Maison des Sciences de l'Homme» в период с 2005 г. по 2008 г.;

- результаты ежемесячного мониторинга протестной активности населения России, проводимые «Институтом коллективного действия» (2007–2009 гг.);

- законодательные акты Российской Федерации;

- материалы периодической печати;

- Интернет-ресурсы политических организаций, органов государственной власти и управления, местного самоуправления РФ.

При подготовке диссертации интерпретированы результаты, полученные в ходе исследований, проведенных при непосредственном участии автора:

– анкетного опроса студентов государственных (Волгоградский государственный университет, Волгоградский государственный педагогический университет, Волгоградский государственный технический университет, Волгоградский государственный медицинский университет, Волгоградский государственный архитектурно-строительный университет, Волгоградская государственная сельскохозяйственная академия) вузов г. Волгограда в 2007 и 2009 гг. (выборка сплошная (№ = 600));

– глубинных интервью с активистами общероссийских молодежных общественно-политических движений и руководителями региональных отделений (Движение против нелегальной иммиграции, Молодежное демократическое антифашистское движение «Наши», Молодежная организация партии «Яблоко», «Институт коллективного действия», Всероссийская общественная организация «Молодая Гвардия Единой России»).

– интервью с экспертами, занимающимися исследованиями протестных акций и движений молодежи (ИС РАН, МГУ им. М.В. Ломоносова, ИКД, ФОМ);

– предварительные результаты I этапа реализации Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России на 2009–2013 год», направление «Юридические и политические науки», мероприятие 1.2.1 «Проведение научных исследований научными группами под руководством докторов наук», конкурс № НК-75П, – в качестве соисполнителя проекта.

Научная новизна исследования:

- систематизированы научно-теоретические подходы к исследованию феномена протеста, а также обоснована эффективность применения концепции социального действия, акцентирующей внимание на наличии динамических связей «личность» – «жизненные стратегии» – «социально-политическая активность», для анализа протестного поведения современной молодежи;

- уточнены показатели, характеризующие уровень, виды, направленность протестной активности зарубежной и российской молодежи, обусловленной функциональными особенностями политических режимов, а также поколенческими, социокультурными, региональными и другими факторами;

- аргументирован вывод о том, что протестная активность российской молодежи включена в более широкий контекст выбора и реализации жизненных стратегий, во многом обусловленных спе-

цифкой современного этапа модернизационных преобразований, структурой социально-политической стратификации субъектов РФ, доминирующими моделями политической социализации;

- выделены основные типы групп протестной активности российской молодежи, что позволило предложить систему мер для повышения эффективности и целенаправленности деятельности органов государственной власти, местного самоуправления и институтов гражданского общества по совершенствованию молодежной политики в условиях политической модернизации России;

- представлена обобщенная характеристика направленности, уровня и тенденций распространения протестных действий молодежи Волгоградской области, выявлена их взаимосвязь с особенностями регионального политического процесса.

Положения, выносимые на защиту:

1. Для анализа протестной активности граждан в условиях обострения рисков и угроз, детерминированных современными глобальными и региональными процессами на «физическом» уровне (в отличие от когнитивного и коммуникационного), целесообразно использовать основные положения теорий социального действия. Данные концептуальные построения позволяют выделить и наиболее адекватно интерпретировать сущностные признаки протеста (ориентация на другого; публичность; групповая идентификация; конфликтность; целенаправленность; система координат; маргинальность) как внешнюю активность индивидов, групп и институциональных образований (физический уровень), проявляющуюся в неприятии определенных условий жизнедеятельности социума.

2. Основными индикаторами протестной активности, под которой понимается совокупность действий лиц и институтов, направленных на выражение позиции, отличной от иного субъекта общественного процесса (легального, легитимного и др.), выступают: осознанность протестных действий; частота участия в акциях; масштаб проводимых акций (местные, региональные, международные); готовность нести самостоятельную ответственность; привлечение к протестной деятельности других; членство в институциональных образованиях; тип акции протеста (мирные, насильственные); причина участия в акции протеста.

3. Условия и факторы реализации национальных моделей политической модернизации (органическая, догоняющая), а также отличительные характеристики представителей современной моло-

дежи от других возрастных когорт (амбивалентность социального статуса; удовлетворение одновременно юношеских и взрослых потребностей; доминирование временной структуры поведения, нацеленной в будущее; индивидуализированные реакции, сформированные особенностями социализации, и др.) обуславливают специфику протестных действий данной социально-демографической группы, проявляющихся: в новых формах протестного поведения; уровне протестной активности; целях участия в протестных акциях; динамике изменения протестных настроений; продуцируемой культуре протеста.

4. Протестная активность молодежи в современном мире, вследствие изменения демографической структуры («старения») населения, повышения мобильности индивидов и групп, диверсификации жизненных стратегий и интенсификации взаимодействия сетевых структур, внедрения новых средств коммуникации, характеризуется: целеполаганием и осознанностью участия; регулярностью осуществления протестных действий; глобальной направленностью решаемых проблем; сетевой организацией; экстремистским характером; анонимностью участников; привлечением для достижения цели новых информационных технологий; аполитичностью. При этом сохраняются страновые и межкультурные различия протестных действий между группами молодежи, вызванные спецификой модернизационных процессов.

5. Результаты проведенного эмпирического исследования выявили доминирование пяти основных типов групп протестной активности отечественной молодежи: «сочувствующих» (15 %), включающей амбициозных, интересующихся политикой, претендующих на должность руководителей самого высокого ранга, для которых протестная акция есть один из способов продвижения по карьерной лестнице; «случайных» (19 %), состоящей из экономически активных, ставящих на первое место самореализацию при наличии собственного бизнеса, мало интересующихся политикой, но готовых участвовать в молодежных акциях, в том числе и протеста, не в ущерб своей экономической деятельности; «эгоистов» (20 %), объединяющей меркантильных «клерков», в меру инициативных, которые хотят быть руководителями среднего уровня, сознательно отчужденных от политики, приверженных стабильности и, как правило, не участвующих в протестных акциях; «пассивных» (13 %), включающей, в основном, бюджетников, ориентирующихся на ин-

тересную, пусть и не престижную, работу, участвующих в акциях протеста по принуждению работодателя или властных структур; «безразличных» (17 %), объединяющей лиц, занимающих, в основном, рабочие или низко-квалифицированные должности, не интересующихся политикой и готовых к отстаиванию только личных социальных проблем.

6. В условиях противоречивости политической модернизации России одним из важнейших факторов, детерминирующих протестную активность молодежных групп, выступает недостаточное агрегирование и представительство их интересов в органах власти и местного самоуправления, что связано как со слабой самоорганизацией самих представителей молодежной когорты, так и неэффективностью реализации молодежной политики на региональном и федеральном уровнях. При этом экстремистские формы проявления протестной активности выступают следствием: неприятия политического режима, политических институтов (12 %); низкого жизненного уровня и невозможности реализации жизненных стратегий (28 %); слабого противодействия со стороны властей организациям (религиозным, этническим и т. д.) экстремистского толка, активно привлекающих молодежь в свою деятельность (34 %); предрасположенности к девиантным формам выражения своего мнения (24 %).

7. Специфика протестных действий молодежи Волгоградской области определяется, с одной стороны, модернизационными рисками и угрозами, характерными для РФ в целом, а с другой – региональными особенностями организации политической социализации и воспитания подрастающего поколения (патриотические традиции, межкультурная толерантность и др.). Как показывают результаты эмпирических исследований, протестная активность различных групп молодежи (студенческой, рабочей, сельской) Волгоградского региона находится на низком уровне, по сравнению с общероссийским и другими субъектами Юга России. Более 60 % респондентов не принимают регулярного участия в политической жизни региона, считают протестные акции неэффективным способом отстаивания своих интересов, отдавая предпочтение абсентеистскому стилю поведения или легитимным формам решения социально-политических проблем (участие в выборах, законодательные инициативы, членство в общественно-политических движениях и т. д.).

Теоретико-практическая значимость работы. Теоретические положения и выводы диссертации вносят вклад в совершенствование концепций протестной активности молодежи в условиях политической модернизации России. Выводы исследования могут быть использованы для повышения эффективности деятельности органов государственной власти и местного самоуправления с различными группами молодежи, оптимизации региональной молодежной политики, развития активности молодежных общественно-политических объединений по отстаиванию законных прав и интересов граждан России.

Положения и выводы работы могут быть применены в преподавании дисциплин «Политические отношения и политический процесс в современной России», «Государственная политика и управление», а также спецкурсов, касающихся изучения молодежных движений, политического поведения и гражданского общества в вузах и структурах дополнительного высшего образования.

Апробация результатов исследования. Основные теоретические и практические положения диссертационной работы докладывались и обсуждались в виде сообщений на международных, всероссийских и региональных научных конференциях, в том числе: на IX, X и XI Международных научных конференциях студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (МГУ им. М.В. Ломоносова, 2003–2005 гг.); IX Международном молодежном форуме «Радиоэлектроника и молодежь в XXI веке» (Харьковский национальный университет, 2005 г.); IV Международной межвузовской научной конференции (Институт Бизнеса и Политики, Москва, 2008 г.); I Всероссийской научной конференции «Сорокинские чтения – 2004» (МГУ им. М.В. Ломоносова, 2004 г.); IV Всероссийской научной конференции «Власть и общество в России: традиции и современность» (Рязань, 2008 г.); IV Российском философском конгрессе (МГУ им. М.В. Ломоносова, 2005 г.); Всероссийской конференции «Государство и общество: философия, экономика, культура» (Москва, 2006 г.); Всероссийской политологической ассамблее (Пермь, 2008 г.); VIII, IX, X Региональных конференциях молодых исследователей Волгоградской области (ВАГС, 2003–2005 гг.). Выводы и рекомендации, представленные в работе, обсуждались: на «Зимней школе МГУ им. Ломоносова: Проблема смысла в современной коммуникации» (2008 г.); Курсах повышения квалификации по направлению «Качественные методы в со-

циологическом исследовании» в Институте Социологии РАН (2008 г.).

Основные положения и выводы диссертации нашли отражение в 17 научных публикациях автора общим объемом 3,9 п. л. 3 из них опубликованы в ведущих научных журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ.

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры международных отношений, регионоведения и политологии Волгоградского государственного университета.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, каждая из которых включает по два параграфа, заключения, библиографического списка и приложений.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертации, характеризуется степень разработанности проблемы, определяется объект и предмет исследования, формулируется его цель и задачи, излагаются теоретические и методологические основания, представлены основные положения, выносимые на защиту, аргументирована научная новизна работы, дается характеристика ее научной и практической значимости.

В первой главе диссертации «Теоретико-методологические основания исследования протестной активности молодежи» рассматриваются общие методологические принципы анализа феномена протеста, выявляется специфика политологического подхода к исследованию протестной активности современной молодежи, обосновываются ее индикативные показатели в условиях реализации национальных моделей политической модернизации.

В первом параграфе первой главы «Протест в структуре модернизирующегося общества: научно-теоретические подходы» систематизируются основные научные направления изучения протеста как: идеологии (Г. Маркузе, Э. Фромм); характеристики социальной группы (К. Леш, Б. Кагарлицкий); характеристики личности (Т. Адорно, Р. Мертон); способа регуляции социальной системы (Т. Парсонс, Н. Луман); формы революционной деятельности (К. Маркс, А. Негри); категории теории депривации (Р. Гарр, Д. Аберле); способа политической борьбы (Т. Скокпол, У. Тарроу) – в условиях современного общества.

Автор выделяет три уровня реализации протеста (когнитивный, коммуникационный и физический), под которым понимается внутреннее (настроения) и внешние (акции) действия индивидов или социальных групп, направленные на несогласие с определенными условиями жизнедеятельности, неприятие их в политической, экономической, социальной и других сферах. В диссертационной работе аргументируется положение о том, что для анализа протестной активности представителей различных социальных групп на «физическом» уровне в качестве теоретико-методологического основания эффективно применять концепции социального действия (М. Вебер, Т. Парсонс, А. Турен), позволяющие проследить динамику ее изменения в модернизирующемся обществе.

В диссертации выделяется взаимосвязь между двумя переменными (степенью адекватности осознания населением проблемной ситуации и степенью активности населения по ее изменению), во многом обуславливающими направленность (политическую, экономическую, глобальную и т.д.), вид (насилованный, ненасилованный), уровень (высокий, низкий и др.) протестной активности граждан. При этом автор выявляет специфику современной протестной активности, связанной, с одной стороны, с усилением глобальных и региональных рисков и угроз, детерминированных реализацией национальных моделей политической модернизации, с другой – появлением новых форм протеста (виртуальных, игровых и др.), осваиваемых и продуцируемых лишь представителями определенных социальных групп, и в первую очередь молодежью.

Во втором параграфе первой главы «Протестная активность современной молодежи: виды, направления, тенденции» выявляются особенности молодежи как социально-демографической группы и характеризуются основные модели их жизненных стратегий (то есть динамические системы перспективного ориентирования личности), во многом детерминирующие участие в политической жизни страны, специфику политического поведения и, в конечном счете, уровень и виды протестной активности.

Диссертант выделяет основные параметры, характеризующие молодежь как демографическую макрогруппу и актора современного политического процесса: особая направленность интересов, выражающаяся в построении долговременной жизненной стратегии, определяющей в том числе разнообразные виды политического по-

ведения; поиск своего жизненного пути, связанного с ориентацией на статусное продвижение и сочетающегося с социальной неадаптированностью и гражданской незащищенностью; открытость к инновациям, экспериментам, восприимчивость к политическим изменениям; способность к признанию плюрализма мнений при наличии индивидуально-своеобразного видения мира и готовности отстаивать политические интересы и убеждения; умение отчуждать не приемлемые для себя социально-политические ориентиры, что определяет их протестную активность.

На основе обширного эмпирического материала о протестных действиях молодежи в различных странах мира автор обосновывает точку зрения о том, что их направленность становится узкоспециализированной, а проявление протестной активности приобретает в своем большинстве организованный характер (НКО, профсоюзы и т.д.), за исключением студенческой и национально-этнической молодежи. Как подтверждают результаты вторичного анализа исследований Международной ассоциации оценки успешности образования (IEA), в странах Европы (Бельгия, Болгария, Греция, Италия, Кипр, Польша, Франция и Эстония), до конца не реализовавших национальные модернизационные проекты («догоняющий» тип), отмечается повышенный уровень протестной активности молодежи, что связано со спецификой обострения социальных рисков и угроз.

Немногочисленную группу стран, где радикализация протестной активности молодежи нередко носит политический характер, составляют Франция, Венгрия, Латвия, Иран, Китай и др. Протестные движения молодежи в ряде стран СНГ (Украина, Грузия, Киргизия) приобрели наибольшую активность в процессе противостояния различных политических группировок (кланов), что легло в основу «цветных революций». В то же время к государствам, в которых потенциал возникновения акций публичного недовольства в молодежной среде является наименьшим, относятся Англия, Норвегия, Финляндия и Швеция («органичный» тип модернизации).

Благодаря развитию технологий и средств коммуникации, представители молодежной когорты, чаще всего реализуют новые формы недовольства, носящие в своем большинстве неполитический характер (игровая форма, например флэшмоб, и виртуальная форма, например киберпанк). Автор отстаивает точку зрения о том, что протестная активность молодежи, выступая одним из индикатора

торов баланса демократических свобод и специфики функционирования политических режимов, государства и развитости институтов гражданского общества в современном мире, тем не менее в своем большинстве носит неполитический характер и сетевую структуру взаимодействия.

Во второй главе «Российская молодежь как субъект протестного действия» концептуально обосновываются особенности протестной активности отечественной молодежи на современном этапе политической модернизации РФ, анализируется региональная специфика, осуществляется компаративистский анализ факторов, обуславливающих протестные действия молодежи в г. Волгограде и Волгоградской области.

Первый параграф второй главы «Динамика протестной активности молодежи в процессе политической модернизации РФ» посвящен рассмотрению факторов политической модернизации, детерминирующих уровень и виды протестного поведения представителей отечественной молодежной когорты.

В диссертации выделяются особенности современного этапа модернизационных преобразований, связанных с осуществлением этатистской модели, для которой характерна, с одной стороны, оптимизация управленческо-институциональных функций государства, координирующего процесс «осовременивания», а с другой – выработка специфических механизмов взаимодействия власти и гражданского общества, поиск согласования различных интересов. Автор характеризует основные угрозы и риски (противоречивость реформ; немотивированное выстраивание политических конструкций; алогичная закрытость власти; сохранение разрыва между уровнем жизни в различных регионах РФ и др.), выступающие в качестве детерминанта протестной активности молодежи. По мнению диссертанта, на уровень протестных действий существенное влияние оказывает особенность расслоения (материальная, профессиональная, образовательная и т. д.) отечественной молодежи, а также конфликтный характер, связанный с отрицанием норм и ценностей предшествующих поколений, что характерно для многих стран «неорганичной» модернизации.

Специфика молодежной протестной активности в России заключается: в слабых и недостаточно развитых традициях и культуре протеста; малочисленном характере протестных акций (если в европейских странах – это около 20%, то в нашей стране этот показатель

не превышает 10%); ориентации действий на разрешение социально-политических микропроблем (районных/семейных/бытовых); участие в протесте макроуровня незначительной, но наиболее образованной группы молодежи, где протест чаще всего выступает как средство «карьерного роста»; переход протеста, носящего политический характер, с физического на коммуникационный уровень; деперсонализация протеста ввиду отсутствия харизматических молодежных лидеров; слабоинституализированная система агентов политической социализации, способных эффективно функционировать в условиях становления демократического политического режима, и др.

В диссертации проанализированы программные документы и направленность протестных действий молодежных организаций: Движение «Вперед», Движение против нелегальной иммиграции, Молодежное демократическое антифашистское движение «Наши»; Молодежная организация партии «Яблоко», «Институт коллективного действия», Всероссийская общественная организация «Молодая Гвардия Единой России» и др. Автор приходит к выводу, что в последние годы наблюдается активизация деятельности молодежных объединений экстремистской направленности (скинхеды, «Актив красной молодежи» и др.), использующих любые формы недовольства различных групп населения для дестабилизации социально-политической обстановки.

В работе подчеркивается, что в РФ, как и в других зарубежных странах, доминирует тенденция неполитических протестных действий, связанных с реализацией жизненных стратегий подрастающего поколения. В настоящее время идет активный процесс выстраивания сетевой структуры протестных движений, их глобализация. Наиболее активным субъектом протестных действий выступает российское студенчество, составляющее ядро практически всех молодежных движений. При этом значимые студенческие организации, активно позиционирующие свои взгляды в РФ, отсутствуют.

Во втором параграфе второй главы «Специфика протеста молодежи в российских регионах (на примере г. Волгограда и Волгоградской области)» на основе интерпретации обширного эмпирического материала выделяется и прослеживается динамика молодежной протестной активности в субъектах РФ, и в частности в Волгоградской области. Автор приходит к выводу, что к основным факторам, определяющим протестное поведение молодежи в

ЮФО, относятся: социальный и количественный состав формальных и неформальных объединений; специфика региональных политических режимов и особенности взаимодействия органов власти с молодежными организациями различной идейно-политической направленности; наличие и уровень влияния оппозиционных политических сил (партий, движений и т. д.) на деятельность молодежных объединений и групп; уровень этнополитической и миграционной напряженности; социально-экономическая ситуация в регионе и эффективность решения проблем органами власти и институтами гражданского общества; наличие каналов для выражения оппозиционных настроений; традиции протестной культуры и особенности политической социализации.

В диссертации анализируется целый ряд политических и нормативных источников Краснодарского и Ставропольского краев, Астраханской, Волгоградской, Ростовской областей, в том числе: положения о молодежных парламентах; аналитические справки о деятельности комитетов по делам молодежи; стратегии молодежной политики в регионе; реестры молодежных организации; областные законы о поддержке молодежных организаций и т. д.

Автор акцентирует внимание на том факте, что большинство молодежных организаций имеет «клубную» форму существования для реализации специфических интересов (спортивных, интеллектуальных, творческих и т. д.). При этом в Волгоградской области и г. Волгограде действует более 50 молодежных организаций, среди которых 20 % активно участвуют в общественно-политической жизни региона («Наши», «Молодая гвардия», «Новые люди», «СКМ» и т. д.). 92 % акций носят конвенциональную форму протестного поведения и только 8 % – неконвенциональную (НБП, ДПНИ).

По результатам анкетного опроса студентов вузов г. Волгограда, более 90 % из них отрицают возможность личного участия в протестных акциях, приводящих к изменению государственного строя и возможности реализации сценариев «цветных революций». Вместе с тем около 60 % готовы к активному преодолению социальных проблем, мешающих реализации их жизненных стратегий. К наиболее предпочтительным формам протестной активности относятся: пикеты, игровые демонстрации, Интернет-акции и флэш-моб.

В диссертации подчеркивается общность точки зрения экспертного сообщества и представителей различных групп волгоградской молодежи на особенность осуществления социализирующего и воспитательного воздействия, связанного с историко-патриотической направленностью и ее органичной включенностью в систему этатистской модели модернизационных преобразований.

В заключении диссертации содержатся основные выводы и рекомендации научно-практического характера. Исследование показало, что на представителей различных групп молодежи, являющихся мощным ресурсом отечественных модернизационных преобразований, действует целый спектр факторов, детерминирующих их протестную активность. При этом противоречивость современного этапа политической модернизации, сохраняющийся высокий уровень социального расслоения, обостренное восприятие молодежью проблем препятствующих достижению их жизненных стратегий, предполагает необходимость разработки и реализации комплекса мер по оптимизации федеральной и региональной молодежной политики, в том числе:

- включить в региональные программы развития молодежных парламентов положение, о возможности участия, в их работе российских подростков начиная с 14-летнего возраста, что будет соответствовать сложившейся международной практике;

- выделить в качестве одного из приоритетных направлений деятельности основных акторов отечественного политического процесса (партий, общественных организаций и т. д.) формирование у молодежи культуры протестной активности;

- разработать механизмы привлечения молодежных объединений и движений к участию в легитимных акциях выражения общественного мнения и отстаиванию собственных интересов и требований;

- обеспечить эффективность функционирования системы контроля над распространением информации экстремистского характера на общедоступных и специализированных молодежных Интернет сайтах и форумах;

- создать общероссийскую программу развития идейно-политической социализации учащейся молодежи с привлечением, как педагогических работников, так и авторитетных политиков

Основные положения диссертационного исследования отражены в 17 публикациях соискателя общим объемом 3,9 п. л.:

1. Гаранин, О. Ю. Протестная активность российской молодежи в условиях обострения глобальных и региональных модернизационных рисков // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4. История. Регионоведение. Международные отношения. – 2009. – № 2 (16). – С. 102–105. (0,3 п. л.)
2. Гаранин, О. Ю. Потенциал и формы протестных выступлений в современном обществе: региональный аспект // Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и Политология. – 2008. – № 2. – С. 162–164. (0,3 п. л.)
3. Гаранин, О. Ю. Тенденции и направления организации протестной активности в современном обществе // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4. История. Регионоведение. Международные отношения. – 2008. – № 1 (13). – С. 123–124. (0,2 п. л.)
4. Гаранин, О. Ю. Flashmob – протестное движение XXI века // Материалы XI Междунар. науч. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». – М. : Изд-во МГУ, 2004. Вып. 13. – С. 240–241. (0,2 п. л.)
5. Гаранин, О. Ю. Протест как специфическая форма социального действия // Тез. 1 Всерос. науч. конф. «Сорокинские чтения – 2004: Российское общество и вызовы глобализации». – М. : Альфа-М, 2004. – С. 26–29. (0,3 п. л.)
6. Гаранин, О. Ю. Протест и его роль в современном обществе // Материалы XII Междунар. науч. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». – М. : Изд-во МГУ, 2005. Вып. 14. С. 67–69. (0,2 п. л.)
7. Гаранин, О. Ю. Циклические закономерности проявления движений протеста на примере истории российского общества // Государство и общество: философия, экономика, культура : докл. и выступл. – М. : Ленанд, 2005. – С. 276–277. (0,2 п. л.)
8. Гаранин, О. Ю. Протестую, следовательно, существую? // Философия и будущее цивилизации : тез. докл. и выступ. IV Рос. филос. конгр. (Москва, 24–28 мая 2005 г.) : в 5 т. — М. : Совр. тетр., 2005. Т. 3. С. 33. (0,1 п. л.)
9. Гаранин, О. Ю. Специфика протеста, или Нарцисс как символ информационного общества // Материалы IX Междунар. молодеж. форума «Радиоэлектроника и молодежь в XXI веке». – Харьков : ХНУРЕ, 2005. – С. 580. (0,1 п. л.)

10. Гаранин, О. Ю. Периодизация протеста и его деформация в эпоху развитого постиндустриального общества // Социокультурные исследования : межвуз. сб. науч. тр. – Волгоград : Изд-во Волгогр. гос. технич. ун-та, 2005. Вып. 12 – С. 107–111. (0,3 п. л.)
11. Гаранин, О. Ю. Протест как категория социологического анализа // Материалы Научной сессии, г. Волгоград, 18–24 апр. 2005 г. – Волгоград : Изд-во Волгогр. гос. ун-та, 2005. – С. 105–107. (0,2 п. л.)
12. Гаранин, О. Ю. Типология лидерства протестных движений в современном обществе // X Региональная конференция молодых исследователей Волгоградской области, 2005 : [тез. докл.]. – Волгоград : Изд-во Волгогр. акад. гос. службы, 2006. – С. 59–60. (0,2 п. л.)
13. Гаранин, О. Ю. Социальные основы циклических закономерностей проявления протестной активности // Материалы XIII Междунар. науч. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». Секция «Социология». – М. : Изд-во МГУ, 2006. – С. 174–176. (0,2 п. л.)
14. Гаранин, О. Ю. Трансформация протестной активности в современной политической ситуации // Россия и современный мир: проблемы политического развития : тез. IV Междунар. межвуз. науч. конф., Москва, 10–12 апр. 2008 г. – М. : Ин-т бизнеса и политики, 2008. – С. 32–33. (0,1 п. л.)
15. Гаранин, О. Ю. Протестный потенциал современного российского студенчества (на примере ситуации г. Волгограда) // Власть и общество в России: традиции и современность (к 35-летию кафедры философии и истории) : материалы IV Всерос. науч. конф., г. Рязань, 12–13 апр. 2008 г. : в 2 т. – Рязань, 2008. – Т. 2. – С. 27–33. (0,4 п. л.)
16. Гаранин, О. Ю. «Альтерглобализм» как интеграционный тип политического протеста // Материалы X Междунар. науч. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». Секция «Социология». – М. : Изд-во МГУ, 2006. – С. 154 - 155. (0,2 п. л.)
17. Гаранин, О. Ю. Динамика политического протеста: особенности перехода от протест-настроения к протест-действию // Материалы Всерос. политологической ассамблеи (Пермь, 7–8 апр. 2008 г.). Перм. гос. ун-т. – Пермь : ОТ и ДО, 2008. – С. 194–200. (0,4 п. л.)

17

ГАРАНИН ОЛЕГ ЮРЬЕВИЧ

**ПРОТЕСТНАЯ АКТИВНОСТЬ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИИ**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Бумага тип. № 2. Печать трафаретная.

Тираж 100 экз. Заказ № 734

Кубанский государственный университет.

350040 г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149,
Центр "Универсервис", тел. 21-99-551.